

Что-то было явно не так. Несмотря на то, что женщина выглядела безмятежно, она излучала тревожную, зловещую ауру, от которой у Темпеста волосы на затылке встали дыбом. Казалось, она источала сам страх, леденящее присутствие, которое, казалось, проникало в самую сердцевину комнаты и искажало воздух вокруг неё. Несмотря на нарастающее беспокойство, Темпест сохранял самообладание, его лицо было маской стоика. Ни один мускул не дрогнул на его лице, оно оставалось таким же непроницаемым и бесстрастным, как и всегда. В детстве он сталкивался с гораздо более страшными ужасами и не собирался показывать этому таинственному незнакомцу свою слабость.

"Солнце? Ты имеешь в виду меня?"

— спросил Темпест спокойным, но полным любопытства голосом, усаживаясь на диван прямо напротив загадочной женщины.

Она ответила не сразу, а когда наконец заговорила, то не для того, чтобы ответить на вопрос Темпест. Вместо этого она перевела разговор на совершенно другую тему, её голос был мягким, но в нём чувствовалась тревога.

— Почему ты не присоединился к нашей маленькой компании друзей?

— спросила она мягким, но тревожным голосом.

"Что?"

— спросил Темпест, и в его голосе прозвучало замешательство. Он вглядывался в её лицо, пытаясь понять, что она имеет в виду, но она продолжала хранить тревожное молчание. Она просто сидела, и её жуткое присутствие наполняло комнату, ожидая его ответа, как будто он уже знал ответ.

— Вы имеете в виду моё решение не вступать в Фатуи?

Темпест наконец ответил, нарушив тревожную тишину, воцарившуюся между ними.

Она оставалась неподвижной, тревожная аура вокруг неё не рассеивалась, как будто она ждала именно такого ответа.

— Если вы имеете в виду это, то ответ довольно прост: я ненавижу холод, а моя родина здесь.

— ответил Темпест спокойным, но твёрдым голосом. Он слегка откинулся назад, пытаясь придать себе невозмутимый вид, несмотря на тревожное присутствие перед ним.

«Находишь ли ты утешение в служении мимолетной знаменитости или жаждешь власти, которая принадлежит истинному, грозному Архонту?»

— спросила она с насмешливым любопытством в голосе. Было ясно, что она называет Фурину «знаменитостью», противопоставляя её царице, чья сила и власть неоспоримы.

Выражение лица Темпеста помрачнело, на нём промелькнуло раздражение, когда её слова задели его за живое. Хотя она, возможно, и не оскорбила Фурину напрямую, намёк в её словах был достаточно ясен. То, как она отмахнулась от Фурины, назвав её «мимолётной знаменитостью», было воспринято как пренебрежение, подрывающее не только его преданность, но и значимость её положения в Фонтейне.

«Я бы предпочла служить архонту, который искренне любит свой народ и любим в ответ, а не тому, кто возглавляет организацию, печально известную предательством тех, кто отжил своё».

Темпест утверждал, его голос был ровным, но в то же время наполненным убежденностью.

«Во всех возможных вселенных мои действия привели бы меня к служению леди Фурине, а не к преклонению колен перед вашим богом».

— заявил Темпест твёрдым и непоколебимым голосом, излучая гордость и убеждённость.

Выражение ее лица зловеще изменилось, и впервые за время их разговора она медленно открыла глаза. Они были ярко-розовыми, но что делало их по-настоящему тревожащими, так это множество маленьких глаз, разбросанных по ее радужке, словно созвездие крошечных шариков, наблюдающих за ним со всех сторон.

— В её голосе теперь звучала леденящая дрожь, от которой у Темпест по спине побежали мурашки.

«Бей первым! Бей первым! Убей её сейчас!»

Мысли Темпеста проносились в его голове, как безумная мантра, побуждая его к решительным действиям, прежде чем таинственная женщина сделает свой ход. Инстинкты кричали ему, что нужно действовать быстро, первобытное желание устранить потенциальную угрозу терзало его сознание. Он и не подозревал, что его тело слегка дрожит — физическое проявление нарастающего внутри него напряжения.

И он действовал, материализовав меч, выкованный из золотого пламени, который появился в его правой руке. Темпест решительно взмахнул оружием, намереваясь поразить загадочную женщину, стоявшую перед ним. Но как только лезвие должно было соприкоснуться с целью, его окутала волна тьмы, поглотившая всё его зрение. В мгновение ока он оказался в ловушке в крошечной тьме, в дезориентирующем мире, где время, казалось, остановилось.

В центре этой бездны сидела женщина, восседавшая на внушительном троне. Её широко раскрытые глаза были устремлены на него с пугающей пристальностью. Она вяло опустила голову на руки, излучая спокойствие, которое противоречило хаосу их недавней стычки. Позади неё маячило жуткое уродливое существо с одним огромным глазом в центре и восемью огромными пернатыми крыльями, которые пульсировали в неестественном ритме.

Она дразнила его, и её голос зловеще эхом разносился в пустоте, игривая интонация резко контрастировала со зловещей атмосферой, окружавшей их. Прежде чем Темпест успел осознать её слова, тьма снова сгустилась, полностью окутав его.

Когда к нему вернулось зрение, он почувствовал себя так, словно его резко вернули в реальность. Он слегка пошатнулся и обнаружил, что стоит на пороге своего особняка. Знакомая обстановка казалась сюрреалистичной, резко контрастируя с пугающей встречей, которую он только что пережил.

Темпест пробормотал себе под нос, едва слышно, и выпрямился.

Он перевёл взгляд на окна особняка и увидел, что внешний мир окутан пугающей крошечной тьмой, словно сама сущность ночи поглотила всё целиком. В тишине эхом отдавался непрекращающийся стук дождя по стеклу, ритмично напоминая, что это не реальность.

Он подошёл ближе к одному из окон и взгляделся в отражающую поверхность, надеясь увидеть себя, знакомый образ, который помог бы ему сориентироваться в этом хаосе. Вместо этого он увидел себя в молодости, снова ребёнком. На щеке у него была повязка — навязчивое напоминание о прошлых ранах, как физических, так и душевных. Его глаза казались безжизненными, словно на них опустилась тяжёлая пелена отчаяния.

Он потянулся к двери, но она не поддавалась его усилиям. Разочарование закипало в нём, когда он толкнул дверь сильнее, но она упрямо не открывалась. Не видя другого выхода, он собрался с духом и решил шагнуть в неизвестность.

— Ты хочешь поиграть? Давай поиграем.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, бросая дерзкий вызов таинственной женщине. Ему было ясно, что это её рук дело, извращённая игра, созданная для того, чтобы играть с его разумом.

Темпест собрался с духом, когда подошел к первой двери, на поверхности которой была простая табличка с надписью "Один". Он толкнул дверь, открывая узкий коридор, который казался чужим и тревожным. Это был не тот особняк, который он знал, стены были тускло освещены, а воздух казался густым, почти удушающим.

Он вошёл внутрь. Осторожно продвигаясь вперёд, он подошёл к следующей двери, на которой висела табличка «Два». Каждая дверь казалась ему проходом в глубины лабиринта его разума, в царство, где реальность смешивалась с кошмарами.

Проходя по коридору, Темпест заметил, что в каждой комнате, мимо которой он проходил, был шкаф, как будто они были разбросаны по всему этому тревожному помещению, словно забытые реликвии из его прошлого. При виде этого его охватило беспокойство, и от одной мысли о том, чтобы открыть один из них, у него по спине побежали мурашки. В его памяти ярко всплыло воспоминание о том, как отец запер его в шкафу, в тёмном, душном пространстве, где время, казалось, тянулось бесконечно, наполненное отголосками гнева и разочарования.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, открывая седьмую дверь. Когда он переступил порог, свет над ним на мгновение мигнул, прежде чем снова стабилизироваться.

— пробормотал он, чувствуя, как в его мысли закрадывается тревога.

Он бормотал что-то себе под нос, едва громче шёпота, и продолжал идти. Однако с каждым шагом его всё сильнее охватывало дурное предчувствие. Позади него нарастал тревожный звук, какофония, от которой у него по спине бежали мурашки, словно что-то приближалось, тяжёлое и зловещее.

— пробормотал он, едва сдерживая дрожь в голосе. Только тогда он понял, что его руки бесконтрольно трясутся — физическое проявление страха, сжимающего его внутренности.

Недолго думая, он лихорадочно огляделся в поисках места, где можно спрятаться. Заметив шкаф в углу комнаты, он не нашёл ничего лучше, как броситься к нему. Он проскользнул внутрь и тихо закрыл за собой дверь. Его окутала темнота, и он прижался к задней стенке, напряжённо прислушиваясь к приближающимся звукам. Шум пульсировал, как сердцебиение, становясь всё ближе и опаснее, словно то, что охотилось на него, было намерено найти свою жертву.

Существо прошло мимо шкафа, и на мгновение Темпест мельком увидел его единственный

глаз. Он был ярко-розовым и отражал тревожный взгляд женщины. Его сердце колотилось, как барабан, пока он задерживал дыхание, застыв от страха. Он оставался в тесной темноте, стараясь контролировать дыхание, и каждый вдох и выдох были отчаянной попыткой подавить нарастающую панику.

Пока он ждал, время, казалось, тянулось бесконечно, а тишина усиливала стук его сердца. Спустя, как ему показалось, целую вечность, звук шагов существа затих вдали, и его окутала жуткая тишина. С осторожной решимостью Темпест медленно открыл дверь шкафа и выглянул в коридор.

«Почему я боюсь? Может, потому что я снова молод?»

Темпест пробормотал что-то себе под нос. Обычно он был воплощением стоицизма, эмоции были глубоко заперты внутри него, скрыты от мира. Но здесь, в этом кошмарном мире, страх просочился сквозь трещины его самообладания, сделав своё присутствие болезненно очевидным.

Не имея другого выбора, Темпест двинулся вперёд, остро осознавая только что полученный урок: когда бы ни мигал свет, ему нужно было быстро найти укрытие. От мысли о том, что его поймает это существо, по его спине пробежал холодок, который он не хотел испытать на себе. Каждое мерцание служило предвестником надвигающейся опасности, побуждая его действовать быстро.

- Пробормотал Темпест, входя в тринадцатую дверь.

Он прошептал, ошеломлённый открывшимся ему видом. В комнате доминировало огромное окно, за которым виднелось бескрайнее водное пространство, окружавшее помещение, словно подводную камеру глубоко под океаном.

Когда он подошел ближе, из окна внезапно появилось существо, которого он глубоко боялся в детстве. Акула, чье гладкое тело скользило по воде, была украшена множеством зеленых глаз, которые угрожающе уставились на Темпест. Его глаза расширились от ужаса, и он инстинктивно отвернулся, сердце бешено забило, когда старые страхи снова всплыли на поверхность.

«Посмотри мне в глаза. Все твои друзья, твоя семья, твой Архонт, ты снова их увидишь. Если просто посмотришь мне в глаза».

Голос акулы эхом отдавался в сознании Темпеста, пока он медленно пятился, намереваясь добраться до четырнадцатой двери и не обращать внимания на воплощение своего детского кошмара.

«Я знаю, что ты слышишь, как я с тобой разговариваю. Не позволяй ей говорить тебе обратное. Посмотри мне в глаза. ПОСМОТРИ МНЕ В ГЛАЗА».

Акула продолжала, ее голос был настойчивым и навязчивым.

«Посмотри мне в глаза! Почему ты не смотришь?! Ты не хочешь увидеть их снова?! Ты не скучаешь по ним?! Ты их ненавидишь?! ТЫ НИКОГДА НЕ УВИДИШЬ ИХ СНОВА, ЕСЛИ НЕ ПОСМОТРИШЬ МНЕ В ГЛАЗА!»

Темпест решительно проигнорировал неистовые требования акулы и открыл четырнадцатую дверь. Он оглянулся и, к своему облегчению, увидел, что существо исчезло. Сделав глубокий

успокаивающий вдох, он почувствовал, как его охватывает чувство триумфа. Это был страх, который он давно похоронил в себе, и в этот момент он понял, что сумел победить его раз и навсегда.

Это место было кошмаром, каждая комната, которую он проходил, воплощала его самые глубокие страхи. Он прошёл через одну комнату, где все были в театральных масках, их взгляды были прикованы к нему, и они шептали слово «Виновен», когда он проходил мимо. В другой комнате он обнаружил альтернативную версию себя, стоящую на могиле своей матери, — жуткое зрелище в центре помещения. Продолжая путь, он мельком увидел в окне Двор Фонтейн, поглощённый океаном, некогда гордый город, ныне погрузившийся в отчаяние. Всё это время ему приходилось сохранять бдительность, прячась от этого существа, которое скрывалось в тени и, казалось, приближалось каждый раз, когда мерцал свет.

— пробормотал Темпест, проходя в дверь с этим номером. Усталость тяжким грузом легла на его плечи, а тревога терзала разум, и ему становилось всё труднее сохранять самообладание.

На первый взгляд эта комната казалась обычной, но было ясно, что что-то не так. От того места, где он стоял, расходились три коридора, каждый из которых вёл к двери с номером двадцать девять.

«Брат! Ты здесь?! Пожалуйста, помоги мне! Я прячусь здесь!»

Отчаянный голос Покаяния эхом донёсся из-за левого прохода. Глаза Темпеста расширились от шока при звуке мольбы сестры, и он без колебаний бросился к ней.

"Покаяние, ты здесь?!"

Он позвал, его сердце забило быстрее.

— Да! Пожалуйста, открой эту дверь, брат!

Она ответила, ее голос был полон смеси страха и надежды.

Темпест без колебаний распахнула дверь, но тут же на неё набросилась Пенанс. В её руке угрожающе блеснул нож, а на лице было дикое безумие.

"Брат! Ты пришел за мной!"

Она воскликнула, но что-то было не так, это была не та Покаяние, которую он знал.

Инстинктивно среагировав, Темпест увернулся от удара ножом и схватил её за руки, пытаясь вырвать оружие из её хватки. Под воздействием адреналина он втолкнул её обратно в комнату и быстро захлопнул дверь. Его сердце бешено колотилось, пока он пытался прийти в себя.

«Брат! Ты здесь?! Пожалуйста, помоги мне! Я прячусь здесь!»

Она позвала снова, ее голос эхом разнесся по жуткому коридору.

— Прости, но ты не она...

Темпест пробормотал что-то себе под нос, отступая от левого пути. Его охватило леденящее душу осознание: это был извращённый мираж, жестокая уловка женщины. Он не мог позволить знакомому голосу заманить его в ловушку, как бы отчаянно тот ни умолял.

Он стоял в центре комнаты, и перед ним было два пути: направо или прямо. Внезапно дверь посередине засияла зловещим зелёным светом.

Голос Нахиды эхом отдавался в сознании Темпеста, но был искажённым, как будто она пыталась что-то сказать сквозь завесу тьмы. В её тоне чувствовалась настойчивость, побуждавшая его сделать выбор и двигаться вперёд, несмотря на страх, охвативший его сердце.

— пробормотал Темпест, удивлённо расширив глаза. При звуке голоса Нахиды он почувствовал облегчение, хотя и не мог избавиться от навязчивого сомнения, что это может быть очередной уловкой таинственной женщины. Он нервно сглотнул и осторожно подошёл к центральной двери.

Он тихо позвал, и его голос эхом разнёсся в жуткой тишине. Не получив ответа, он на мгновение замешкался, и его сердце забилось чаще. Собравшись с духом, он взялся за дверную ручку и медленно повернул её, готовясь к тому, что его ждёт за дверью. К его облегчению, фальшивой версии Покаяния нигде не было видно.

"Спасибо тебе, Юный Паша..."

Темпест пробормотал что-то, но не получил ответа. Пройдя через дверной проём, он оказался в узком коридоре, в котором было странно душно. С противоположной стороны виднелась следующая дверь, по бокам от которой располагались два больших окна. Сквозь стекло он не видел ничего, кроме гнетущей темноты, окутанной проливным дождём, который создавал зловещую атмосферу. К счастью, снаружи не было никаких признаков наводнения, но непрекращающийся стук дождя по стеклу только усиливал его беспокойство. Он сделал глубокий вдох, готовясь к тому, что его ждёт, и осторожно двинулся к следующей двери.

— пробормотал Темпест, его голос едва нарушал тяжёлую тишину, когда он обнаружил, что стоит в ещё одном коридоре. Как только он собрался открыть дверь с номером тридцать один, в воздухе раздался леденящий душу голос — голос его отца.

По спине Темпеста пробежала дрожь, когда он медленно обернулся, чувствуя, как бешено колотится его сердце. Он в ужасе наблюдал, как его отец начал появляться из-под земли возле тридцатой двери, его фигура была гротескно искажена и вызывала тревогу. Тени плясали на стенах, подчёркивая неестественные углы фигуры отца, делая его похожим скорее на призрака, чем на человека.

Его отец закричал, и ярость в его голосе эхом разнеслась по коридору, когда он бросился к Темпесту.

"Буря! Беги!"

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156955>